

— Ты... ты, твою мать... — черноволосый мужчина, чье лицо исказила судорога, дрожащими руками вскинул пистолет.

Не успел он сделать и движения, как стоящий перед ним юноша невозмутимо произнес:

— Там же мозги на десять миллионов и мясная туша на сотню тысяч, не говори мне, что ты их прикончил?

Мужчина замер. Хотя он не опустил оружие, в его действиях появилось явное колебание, и он проревел:

— Хватит заговаривать мне зубы! Вы погубили старика Яна, и никакие деньги этого не исправят!

— Теперь, когда он мертв, ты получишь гораздо больше трех миллионов, — заметил Сюнь Ван.
— Здесь только мы двое. Что с ним случилось — когда я умру, ты сам и расскажешь свою версию, верно?

— Врешь ты всё, я ведь не умею делать операции...

— Так найди того, кто умеет! Они же не знают, сколько я стою. А сколько комиссионных ты мне выплатишь — решать только тебе, не так ли?

Выражение лица мужчины на мгновение смягчилось, но он тут же настороженно огляделся:

— А где мясная туша?

Сюнь Ван вздохнул:

— Увидел, что я больше не могу идти, бросил меня и сбежал. Эх. Жалкие сто тысяч... Ты ведь должен получить десять миллионов, неужели тебе не хватает этих грошей? Если так сильно нужны — беги, догоняй, пока не поздно. А то у меня самого внутри всё кипит от злости.

— ... — мужчина подозрительно оглядел его, не опуская пистолета, и продолжил обыскивать комнату. — Думаешь, я поверю, что ты добровольно идешь на смерть? Опусто нож, положи руки на голову и сядь на пол.

Сюнь Ван послушно опустился на корточки, но тут же зашелся в приступе сильного кашля, и в следующее мгновение на пол брызнула кровь.

— Мне уже терять нечего, что ты мне сделаешь? У тебя же пистолет... Если я утащу кого-то за собой в могилу, это уже будет победа. Брат, прошу лишь об одном: прикончи меня быстро, кхе-кхе-кхе...

Он выглядел предельно истощенным: два сквозных пулевых ранения в плечах, смертельная

рана в животе, трое суток почти без еды и воды. То, что он был еще жив, держалось исключительно на препаратах жизнеобеспечения, и он явно не мог двигаться.

Однако мужчина не решился недооценивать его. Даже видя, что тот вот-вот упадет в обморок, он не подошел ближе. Лишь когда кашель стих, он холодно бросил:

— Ладно, иди обратно. Попробуешь выкинуть какой-нибудь фокус — я тебе устрою.

Сюнь Ван с трудом поднялся. Его шаги были нетвердыми, он шатался, словно готовый в любую секунду рухнуть. Добравшись до двери, он остановился, чувствуя дуло пистолета у поясницы.

— Иди дальше, — скомандовал мужчина.

— Кхе-кхе-кхе, дай передохнуть... я больше не могу.

На самом деле, это было правдой: все силы он потратил в противостоянии с человеком в белом халате.

— Меньше болтай, — мужчина подтолкнул его стволом. — Мое терпение не бесконечно.

— Хорошо... — Сюнь Ван сделал еще пару шагов, внезапно обессилел и тяжело рухнул на пол, прикрыв затылок руками. С его губ снова сорвалась кровь.

— Черт. — Мужчина, раздраженный до предела, пнул его пару раз. Убедившись, что тот больше не шевелится, он выругался и нагнулся, чтобы поднять его. Но едва его пальцы коснулись воротника, Сюнь Ван намертво вцепился в его руку, одновременно рванув на себя ту, в которой был пистолет.

Сюнь Ван тянул его изо всех сил, выдавив жалкую улыбку:

— Брат, у меня совсем нет сил, давай закончим поскорее?

С этими словами он внезапно закричал:

— Сейчас!

Мужчина понял, что попался, и, напрягая мышцы, легко отшвырнул Сюнь Вана в сторону. Однако в ту же секунду раздался свист рассекаемого воздуха: Ли Чжэнь с размаху обрушил тесак на спину противника.

— А-а-а! — взревел мужчина, когда лезвие глубоко вошло в плоть. Он развернулся, с яростью глядя на Ли Чжэня, но тот, мертвенно-бледный, разжал пальцы и бросился наутек.

Тяжело раненый мужчина, с трудом передвигаясь, сделал пару шагов, и его охватил холод. Он

открыл беспорядочную стрельбу. Ли Чжэнь в панике спрятался за диваном, перекатываясь по полу. Пули кромсали обивку, выбивая облака набивки. Ли Чжэнь стиснул зубы, его руки были исцарапаны пролетающими мимо пулями, а сломанные ребра пронзала острая боль. От таких резких движений дыхание перехватило, и он мог лишь медленно ползти по полу.

Видя, что мужчина медленно приближается, Ли Чжэнь в слезах на ходу вколол себе обезболивающее и изо всех сил закричал:

— Я задержу его, беги!

— Пошел ты к черту! Никто из вас не уйдет! — разъяренный мужчина уже был готов обойти диван, как вдруг почувствовал движение за спиной. Он обернулся, но в этот момент Ли Чжэнь, выпрыгнув из укрытия, вцепился в его руку. Выстрел ушел в сторону. Не успев среагировать, мужчина почувствовал, как скальпель пронзил его горло.

Взгляд его наконец прояснился: прямо перед ним, на расстоянии вытянутой руки, стоял Сюнь Ван, который еще секунду назад лежал без движения. На лице его играла улыбка, от которой кровь стыла в жилах.

Пальцы Сюнь Вана задрожали, перед глазами всё поплыло, и он начал заваливаться назад. Ли Чжэнь подхватил его, и они вместе рухнули на пол. Сверху на них навалилось двухсоткилограммовое тело мужчины, едва не раздавив Ли Чжэня.

Изо рта мужчины потоком лилась кровь. Он пытался что-то сказать, но в итоге лишь прижал пистолет к груди Сюнь Вана.

Сюнь Ван опередил его, вырвав скальпель из его шеи. Рука мужчины дернулась, он упустил момент для выстрела, пальцы безвольно разжались. После нескольких судорожных движений он затих.

С облегчением выдохнув, Сюнь Ван с трудом выбрался из-под трупа и помог выбраться Ли Чжэню.

Прислонившись к дивану, Сюнь Ван тяжело дышал. Мир перед глазами всё еще плыл. Он ощущал свои ребра и криво усмехнулся:

— Кажется, он сломал мне ребро. Не могу встать, слишком устал.

— Ты так здорово дерешься, — с восхищением произнес Ли Чжэнь. Он всё видел: как Сюнь Ван, будучи на грани смерти, легко увернулся от атаки и нанес решающий удар. Будь на его месте Ли Чжэнь, он бы ни за что не смог так точно поразить врага при такой скорости и в таком состоянии.

— Найди еды и воды. Нам нужно подкрепиться, прежде чем уходить.

— А почему мы обязательно должны были его убить? — Ли Чжэнь, которому обезболивающее немного помогло, принес два стакана воды.

Сюнь Ван пил, словно нектар, наконец увлажнив пересохшее горло:

— Нельзя, чтобы их люди сверху узнали о нас. Убийство врача, побег, критический разум стоимостью восемьдесят миллионов... Это создаст массу проблем.

Ли Чжэнь вздрогнул, но всё же спросил:

— А если мы их убьем, это не откроется?

— Правда будет погребена. По крайней мере, мы выиграем время до дня поставки. А как они будут расследовать и к чему придут — это уже их дело. Даже если они заподозрят меня, какие у них будут доказательства?

Сюнь Ван помолчал, затем понизил голос:

— Но есть еще один риск. Тот, кого называют «Брат Хуан», и аукционист могли видеть мои фотографии. Сейчас остается надеяться лишь на то, что всё пойдет не по плану. Но надежда сама по себе непредсказуема, поэтому нам нужно как можно быстрее развивать собственные способности.

Ли Чжэнь кивнул и достал из шкафа немного еды:

— Что нам делать?

— Сначала поедим, — Сюнь Ван взял кусок хлеба и начал медленно жевать. Он знал, что его выживание — настоящее чудо. Даже с учетом препарата жизнеобеспечения он не должен был быть способен на такие активные действия. Возможно, это как-то связано с критическим состоянием, но информации у него было слишком мало. В этом мире он был подобен новорожденному, каждый шаг был опасен, и ни в чем нельзя было быть уверенным.

Наконец, наевшись, они обменялись именами, и Сюнь Ван принялся обыскивать комнаты. Улов оказался неплохим. В спальнях он нашел два комплекта защитных костюмов, а в чемодане черноволосого мужчины — новый пистолет и коробку патронов. В комнате врача, помимо еды, было много денег: больше десяти тысяч в кошельке и тридцать тысяч в чемодане — Сюнь Ван предположил, что это задаток за органы. Возможно, в сейфе было больше, но он не знал кода. К тому же, таскать с собой кучу наличности было опасно.

Собрав полезные медикаменты и вещи в чемодан, Сюнь Ван наконец почувствовал себя в относительной безопасности.

— Осталось последнее дело. — С новым пистолетом в руках Сюнь Ван вместе с Ли Чжэнем снова спустился в подвал. Он открыл все двери и первым делом направился в шестую комнату.

За время его отсутствия там скончался еще один человек, в живых оставалось шестеро.

Женщина, лежавшая на полу, смотрела прямо на него. Ее тело было изуродовано, кровь почти вытекла. Ее потрескавшиеся губы шевелились, и спустя долгое время из уголка глаза скатилась слеза.

Сюнь Ван опустился на колени, бережно закрыл ей глаза и прошептал на ухо:

— Они все мертвы.

Раздался выстрел.

Пуля пробила ее сердце, женщина вздрогнула и через несколько секунд затихла навсегда. Ее глаза были закрыты, а на губах застыла слабая улыбка. Сюнь Ван накрыл ее курткой.

Остальные, видя это, зашевелились, издавая хриплые звуки.

Сюнь Ван сохранял спокойствие:

— Я не могу спасти всех. Снаружи есть лекарства и еда, вы можете попытаться выбраться сами. Но... сегодня вы видели наши лица. Могу ли я вам доверять?

Несколько человек поспешно закивали.

Сюнь Ван больше не произнес ни слова. Тем, кто хотел жить, он помог освободиться, а тем, кто искал смерти, помог уйти как можно быстрее.

Из двенадцати операционных, в которых было тридцать пять человек, выжить и бороться захотели лишь тринадцать.

Сюнь Ван и Ли Чжэнь соорудили импровизированные носилки и по очереди перенесли всех в большую комнату.

— Прощайте.

Коротко отдохнув, Сюнь Ван надел защитный костюм, взял ключи от машины, висевшие у двери, и навсегда покинул Фабрику человеческих тел, где был заперт почти четыре дня.

Он не оглядывался на их полные надежды взгляды и не хотел слушать слов благодарности. Он шел быстро, словно надеясь, что так сможет запереть всё ужасное и пропитанное кровью прошлое в этом проклятом доме.

*

Густой кровавый цвет.

Пустоши были окутаны плотным туманом, который мягко стелился по земле. Сюнь Ван стоял в этом мареве, и в его глазах, скрытых защитным стеклом, читалось потрясение.

Это была Зона Кровавого Тумана.

Первая возникшая на Континенте Тумана зона, известная как Зона Тумана 001.

Как объяснил Ли Чжэнь, туман здесь имел кроваво-красный оттенок, и чем он гуще, тем опаснее. Если сюда попадал умирающий человек, туман поддерживал жизнь, а затем медленно разъедал плоть и внутренние органы, заставляя жертву в сознании чувствовать, как ее поглощают. Совершенно здоровый человек без защиты мог продержаться здесь не более десяти дней, после чего слабел настолько, что не мог двигаться и становился добычей тумана.

Кровавый туман пожирал всё, словно тупой нож, который начинал причинять боль лишь тогда, когда спасения уже не было. Он особенно любил раны, впитывая кровь даже жаднее пиявок.

Препараты жизнеобеспечения, которые использовали в подпольных клиниках, создавались на основе элементов, извлеченных из этого тумана, но их хватало лишь на несколько дней, и они часто только усугубляли состояние ран.

Всего на континенте было пять Зон Тумана, они занимали большую часть территории, и лишь семь супергородов оставались не захваченными ими.

Сюнь Ван долго стоял, переваривая эти невероятные знания, прежде чем сесть в машину.

Врач и черный мужчина приехали на черном внедорожнике. Только передние сиденья были пригодны для пассажиров, а задняя часть была переделана в грузовой отсек — судя по всему, для перевозки трупов. Внутри всё было в крови, валялись цепи и крюки для фиксации людей.

Сюнь Ван с отвращением выбросил всё это и сел за руль.

— Ты умеешь водить? — Ли Чжэнь сел на пассажирское сиденье и послушно пристегнулся.

Сюнь Ван умел водить земные машины, но в этих он был не уверен.

Запустив двигатель, он немного освоился и нажал на газ. Одной рукой он держал руль, другой вытирал кровь с лица куском ткани.

Внедорожник был оснащен тем, что Ли Чжэнь называл Имитацией звездного фонаря: ярко-голубой свет рассеивал туман, и это было очень удобно.

Сначала машину заносило, пару раз они чуть не врезались в камни, Ли Чжэнь в ужасе вскрикивал, но уже через десять минут Сюнь Ван вел машину вполне уверенно.

Наступила необычайно тихая минута.

Ли Чжэнь постоянно поглядывал на него. Сюнь Ван хотел было проигнорировать это, но взгляд был слишком настойчивым.

— Что ты хочешь сказать?

— Ты... ты как? — осторожно спросил Ли Чжэнь.

Вопрос прозвучал внезапно, но Сюнь Ван почему-то сразу понял, о чем он.

Юноша помолчал, затем улыбнулся и погладил его по голове. Голос его был тихим, но в нем сквозила глубокая печаль:

— Никто не может чувствовать себя хорошо после того, как убил столько людей.

Слова утешения, которые Ли Чжэнь готовил так долго, вдруг застряли в горле. Он пробормотал:

— Спасибо, что взял меня с собой.

— И спасибо тебе за то, что поверил мне.

Сюнь Ван больше ничего не сказал, всё его искреннее признание было в этих словах.

Ли Чжэнь был первым человеком, которого он встретил в этом странном мире. Худой, несчастный, трусливый и в то же время отважный, с неуместной наивностью, он верил людям — и именно эта вера стала для Сюнь Вана спасительной соломинкой.

Никто не знал, как сильно он обрадовался, когда обнаружил в комнате человека, способного двигаться, говорить и кормить его.

Именно Ли Чжэнь поднял его шансы на побег с менее чем одного процента до пятидесяти.

Он очень дорожил этим новым другом.

*

Зона Кровавого Тумана была сплошной пустыней, лишенной растительности, с бесконечными

горами и густым кровавым маревом. Пейзаж не менялся десятки километров.

— Хочешь научиться водить? — спустя долгое время спросил Сюнь Ван.

Ли Чжэнь, который уже начал клевать носом, оживился:

— Ты научишь меня? Я хочу!

— Тогда садись за руль. Я... кажется, больше не выдержу.

Сюнь Ван глухо застонал, вытер кровь, выступившую на губах, и нажал на тормоз. Он повалился на руль, тяжело дыша. Ли Чжэнь, бледный как полотно, хлопал его по спине, дрожа от страха, что тот сейчас умрет.

Сюнь Ван отмахнулся, поднялся, преодолевая головокружение:

— Веди. Я, возможно, потеряю сознание. Как можно скорее, как можно скорее доберись до места, где есть настоящие врачи.

Они собирались в Зону Тумана 005, Зону Иллюзорного Тумана. Ли Чжэнь сказал, что она недалеко и там много людей, это было лучшее место для них.

К счастью, там, где находилась подпольная клиника, была разветвленная сеть дорог с указателями, так что они не заблудились.

Ли Чжэнь поспешно поменялся с ним местами. Сюнь Ван потратил несколько минут на объяснения, после чего окончательно потерял сознание. Ли Чжэнь знал, что раны Сюнь Вана были пугающе серьезными, и корил себя за то, что не взял управление на себя раньше. Повторяя про себя всё, что объяснил Сюнь Ван, он с дрожью в руках завел машину.

Он радовался лишь тому, что в пустыне не было ни машин, ни людей, так что даже его неуверенное вождение не создавало проблем.

— Ван-гэ... я обязательно спасу тебя.

Ли Чжэнь шептал это про себя, терпя собственную нестерпимую боль, и вдавил педаль газа в пол.

<http://bllate.org/book/18634/1794332>